

Глава 432: Давайте расцветайте

Цинь Гуань открыл рот от удивления. В его глазах читалось волнение. Хорошо, но вы сами попросили об этом. Если фотосессия пройдет плохо, это не моя вина.

Цюй Хумей закончила свое объяснение и крикнула Ричарду: «Привет, шоу вот-вот начнется. Все бездельники уходят! Хочешь тоже попробовать? Ты старый, но все еще энергичный ... Пожалуйста, выходи быстро!»

Привет! Я не старый! В этом году мне исполнилось всего 32 года. Ты самая старшая здесь, ясно?

Ричард рассердился, но он не мог ничего сделать, кроме как отступить перед Цюй. В оранжерее остались только сотрудники и две модели.

Чада также предупредили сделать все возможное. После ухода Ричарда он сочувственно посмотрел на Цинь Гуаня.

Эта азиатская модель, должно быть, обидела главного редактора Вог. Теперь я должен его раздавить! Если я воспользуюсь своей способностью, я уничтожу его будущее. Он даже может начать сомневаться в смысле своей собственной жизни.

Когда он подумал об этом, Чад милостиво улыбнулся Цинь Гуаню и последовал за ассистентом в свою примерочную комнату.

Его улыбка смутила Цинь Гуаня. Мой отец умер или что-то еще? Почему он так посмотрел на меня?

В воздухе витал аромат цветов. Люди в оранжерее успокоились, чтобы насладиться спокойствием в элегантной обстановке.

Между тем, за ее пределами, было буйство цветов. По приглашению пяти ведущих журналов моды бизнесмены брендов собрались на крыше.

Крыша стала их временным офисом. Сидя на стульях постмодернистского стиля, они наслаждались своими коктейлями и рассказывали о своих планах относительно последней коллекции. Они поняли цель этого собрания. Это было еще одно рекламное мероприятие в модельном кругу. Это была бесприигрышная ситуация. Журналам нужны были инвестиции, в то время как они ориентировались на рекламу в средствах массовой информации. Модель с высокой коммерческой стоимостью принесет пользу обеим сторонам.

Солнце садилось медленно, когда атмосфера вечеринки стала активной. После первого приветствия все уселись, ожидая сюрприза от топ-журналов.

Организаторы действительно позаботились о вечеринке. Даже стулья выглядели интересно.

«Bay!»

Несколько человек закричали, когда задние стулья поднялись выше, а передние немного опустились. Под стульями загорались светодиодные фонарики разных цветов. Различные области были разделены разными цветами.

Бренды, которые продавали современную готовую одежду, светились таинственным серебристым цветом, а ювелирные бренды горели синим. Макияж и косметика светились красным, а кожаные изделия желтым. Зеленый представлял часы и другие аксессуары.

Зрители улыбались друг другу, как непослушные дети, которые нашли новые игрушки. В этой прекрасной обстановке они чувствовали себя расслабленными. Это был хороший шанс отпустить и выразить свои причудливые мысли.

Обе модели не знали, что происходит на улице. Один из них был уверен, а другой был взволнован. Они стояли плечом к плечу на пути между цветами.

Чад бросил еще один милосердный взгляд на Цинь Гуаня и протянул ему руку, как король, протягивающий руку крестьянину для поцелуя.

«Чад».

«Цинь Гуань. Я много слышал о тебе».

Цинь Гуань пожал руку с застенчивой улыбкой.

Если бы Сестра Сюэ или Цюй увидели его улыбку, они бы знали, что Цинь Гуань снова что-то задумал.

Помощник дал им последние указания. «Вы двое идете вместе, а затем расходитесь. Чад идет первым, а Цинь Гуань следует за ним. Поняли? Мы начинаем».

Они оба кивнули. Внезапно начала играть музыка.

На полу загорелись огни. Они выглядели как светлячки в темноте, яркие лампы на потолке гасли одна за другой. Оранжевая выглядела загадочной, но элегантной.

Каждая клетка в теле Цинь Гуаня кричала: «Иди, иди! Иди! Расцветай на сцене!» Это то, что сделал Цинь Гуань. Его изысканные кожаные ботинки начали топтать по светлячкам без

всяких сомнений.

Чад понял, что все выходит из-под контроля, когда он шел вместе с Цинь Гуанем. Шоу уже не было в его руках. Азиат рядом с ним не был неудачником, которого он мог легко опередить.

Несмотря на свое каменное лицо, Чад мысленно кричал. Это не безусловная битва! Это честная игра!

Одетый в бежевое пальто и брюки такого же цвета, Цинь Гуань свободно выражал свои чувства. В конце концов, стиль Армани был самовыражением. Каждая часть одежды на нем кричала публике: «Это удобно!»

Цинь Гуань следовал своему сердцу.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/284938>